

О вліянні сибирськихъ рѣкъ на води Сѣверного Ледовитаго океана и Карскаго моря.

Географическое положение Сѣверного Ледовитаго океана, его отношение къ водамъ Атлантическаго и Тихаго океановъ съ одной стороны, а съ другой—къ берегамъ заключающихъ его материковъ Старого и Нового Свѣта, создаетъ тѣ естественные условия, которыя лежать въ основаніи многочисленныхъ, разнообразныхъ и интересныхъ явлений, составляющихъ характерную особенность современной жизни Сѣверного Ледовитаго океана и сдѣлавшихся уже нѣсколько столѣтій предметомъ самаго тщательнаго изслѣдованія для многихъ выдающихся людей.

Какъ известно, весь обширный бассейнъ Сѣверного Ледовитаго океана занимаетъ площадь около 13 миллионовъ квадратныхъ километровъ, имѣть естественной своей границей главнымъ образомъ побережья Сѣверной Европы, Азіи и Америки, занимающія почти $\frac{9}{10}$ всей его пограничной линіи, только $\frac{1}{10}$ этой линіи приходится на долю моря, именно тамъ, где воды Сѣверного Ледовитаго океана приходятъ въ соприкосновеніе съ водами Тихаго и Атлантическаго океановъ, т. е. въ Беринговомъ проливѣ на востокѣ и въ широкомъ проливѣ между берегами Норвегіи и Гренландіи на западѣ.

Оба эти пролива являются главными путями водообмена между бассейнами Сѣверного Ледовитаго океана съ одной стороны и Атлантическаго и Тихаго—съ другой. Однако роль обоихъ проливовъ въ жизни сѣверныхъ полярныхъ водъ неодинакова.

Принято думать, что сравнительно неширокій (около 70 верстъ) и неглубокій (50—90 метровъ) Беринговъ проливъ далеко не имѣеть того значенія въ происхожденіи и развитіи различныхъ физическихъ процессовъ въ районѣ сѣверныхъ полярныхъ водъ, какимъ по

справедливости обладает западный проливъ, находящійся между Гренландіей и берегами Скандинавскаго полуострова; черезъ послѣдній вливается въ воды Сѣвернаго Ледовитаго океана теплый Гольфштремъ, производящій цѣлую революцію въ гидрологіи и біологіи полярныхъ водъ, а также и въ климатѣ сѣверныхъ странъ. Громадныя береговыя пространства Скандинавскаго полуострова, весь обширный районъ водъ Мурманскаго моря и даже такія отдаленные полярныя мѣстности, какъ о-ва Шпицбергенъ, Франца-Іосифа, Новая Земля, уединенные среди водъ холоднаго Сѣвернаго моря—всѣ испытываютъ вліяніе благодѣтельного теплого теченія.

Громадная литература на европейскихъ и на русскомъ языкахъ, посвященная изученію Гольфштрема за сѣвернымъ полярнымъ кругомъ, служить нагляднымъ доказательствомъ того интереса, который вызываетъ у ученыхъ изслѣдователей всѣхъ странъ нахожденіе среди водъ Сѣвернаго Ледовитаго океана теплого южнаго Леченія. Достигнутые успѣхи въ дѣлѣ изученія Гольфштрема за сѣвернымъ полярнымъ кругомъ позволяютъ въ настоящее время не только установить его главное направленіе среди водъ Сѣвернаго Ледовитаго океана, но и тотъ районъ, который является преобладающимъ выразителемъ воздействиія теплого южнаго теченія на полярныя страны. Какъ уже выше было указано, этимъ райономъ является главнымъ образомъ Мурманское море съ его береговыми пространствами, съ островами, расположеннымми какъ среди его водъ, такъ и находящимися вблизи этой части Сѣвернаго Ледовитаго океана.

Изъ сказаннаго слѣдуетъ, что только сравнительно небольшая западная часть Сѣвернаго Ледовитаго океана подвергается вліянію Гольфштрема; мѣстности же, лежащія далѣе къ востоку, какъ напр. Карское море, области суши и моря, находящіяся къ востоку отъ о-ва Бѣлый, и наконецъ полярныя пространства восточнѣе полуострова Таймыръ, въ настоящее время, должны считаться внѣ всякаго вліянія и участія въ ихъ жизни Гольфштрема. Особенно послѣ наблюденій Нансена во время дрейфа «Фрама» во льдахъ. Здѣсь слѣдуетъ указать однако на существующее мнѣніе, правда, ни литературно, ни научно не обоснованное, что Гольфштремъ, обойдя съ сѣвера Новую Землю и уклонившись затѣмъ на сѣверо-востокъ, спускается далѣе, минуя долготу м. Челюскина, опять къ югу и даже можетъ быть обнаруженъ вблизи устьевъ Лены. Долуская даже и такое явленіе, не слѣдуетъ все же забывать, что въ широтахъ, лежащихъ выше сѣверныхъ береговъ Новой Земли, т. е. сѣвернѣе 78° с. ш., Гольфштремъ является уже значительно охлаж-

деннымъ; тамъ воды его обладающія вообще большой соленостью, но еще больше уплотнившіяся съ уменьшеніемъ температуры уходять болѣе плотными подъ холодныя, но гораздо менѣе соленые и потому болѣе легкія воды полярного бассейна Сѣвернаго Ледовитаго океана.

Только на глубинахъ нѣсколькихъ сотъ метровъ отъ поверхности моря Нансенъ батометромъ обнаруживалъ въ высшихъ сѣверныхъ широтахъ присутствіе водъ Гольфштрема. Поэтому весьма естественно думать, что Гольфштремъ, появившійся изъ своего подводного плаванія на поверхности моря у устья Лены или вообще гдѣ-либо восточнѣе полуострова Таймыръ, уже не будетъ тотъ Гольфштремъ, который грѣеть Мурманское море съ его береговыми пространствами и который является основной причиной, возбудителемъ самыхъ разнообразныхъ климатологическихъ явлений и процессовъ, совершающихся на всемъ пространствѣ западной части Сѣвернаго Ледовитаго океана. Кромѣ того, нѣкоторыя части Ледовитаго океана, какъ напр. Карское море, водные и береговые пространства къ востоку отъ о-ва Бѣлаго до западныхъ береговъ Таймыра принято считать, по совершенному отсутствію тамъ какихъ либо признаковъ Гольфштрема, стоящими внѣ всякаго вліянія на нихъ этого теченія.

Изъ только что сказанного вполнѣ правдоподобенъ выводъ, дающій основаніе считать роль Гольфштрема въ біологии и климатологии Сѣвернаго Ледовитаго океана, именно въ частяхъ его, расположенныхъ къ востоку отъ Новой Земли, вообще ничтожной.

Однако не слѣдуетъ думать, что климатическая условія и біологическая явленія указанныхъ восточныхъ областей Сѣвернаго Ледовитаго океана вслѣдствіе отсутствія тамъ теплового вліянія Гольфштрема столь же суровы и однообразны, какъ это напр. нашелъ Нансенъ въ областяхъ, ближайшихъ къ сѣверному полюсу, гдѣ круглый годъ, по свидѣтельству знаменитаго изслѣдователя, видимое пространство моря покрыто не тающими льдами и гдѣ названный полярный путешественникъ отрицааетъ даже сколько-нибудь развитую органическую жизнь.

Въ другихъ условіяхъ находятся, какъ известно, болѣе южныя части восточной половины Сѣвернаго Ледовитаго океана, омывающія сѣверные берега Азіи. Прибрежныя воды береговъ Сибири въ теченіе известнаго времени бываютъ совершенно свободны отъ льдовъ; они представляютъ собой тотъ путь, по которому шли знаменитые изслѣдователи полярныхъ странъ и который съ древнихъ временъ

привлекалъ уже вниманіе людей въ качествѣ пути для торговыхъ и другихъ культурно-экономическихъ сношений

Причина различныхъ физическихъ условій жизни южной части Сѣвернаго Ледовитаго океана сравнительно съ областями высшихъ сѣверныхъ широтъ того же океана не объясняется болѣе южнымъ положеніемъ на земномъ шарѣ одиныхъ областей и болѣе сѣвернымъ— другихъ; эта причина почти исключительно создается дѣятельностью рѣкъ, впадающихъ въ Сѣверный Ледовитый океанъ. Въ этомъ отношеніи природныя условія прибрежныхъ водъ восточной части Сѣвернаго Ледовитаго океана, омывающей сѣверные берега Сибири, представляютъ поразительный примѣръ естественныхъ способовъ согрѣванія холодныхъ окраинъ Сѣвернаго океана. Рѣки: Обь, Енисей, Паясина, Таймыръ, Хатанга, Анабара, Оленекъ, Лена, Яна, Индигирка, Колыма, большинство которыхъ беретъ начало значительно южнѣе сѣвернаго полярного круга, на обширномъ пространствѣ всего сибирскаго побережья вливаютъ свои теплые воды въ холодныя воды Сѣвернаго Ледовитаго океана въ продолженіе по крайней мѣрѣ 4 лѣтнихъ мѣсяцевъ, съ юна по сентябрь включительно.

Такимъ образомъ, рѣки Сибирскаго побережья для восточной части береговыхъ водъ Сѣвернаго Ледовитаго океана играютъ ту же роль, какую выполняетъ по отношенію къ западной части Сѣвернаго океана Гольфштремъ. Правда дѣятельность рѣкъ въ данномъ направленіи занимаетъ опредѣленный, сравнительно небольшой промежутокъ года, однако, какъ увидимъ ниже изъ специальной части нашего изложенія, количество тепла, приносимаго рѣками въ море, должно быть принимаемо весьма значительнымъ, ибо вліяніе на свойствахъ морской воды оказывается далеко за предѣлами ихъ мѣста впаденія въ море.

Итакъ жизнь Сѣвернаго Ледовитаго океана въ общей своей картинѣ складывается изъ ряда процессовъ и явлений двойственнаго характера: центральная части Океана, занимающія ближайшія къ полюсу пространства и представляющія мертвыя, однообразныя ледяныя пустыни, стремятся распространить свои границы и на болѣе южныя части Сѣвернаго Ледовитаго океана, гдѣ однако встрѣчаютъ могучее противодѣйствіе со стороны теплыхъ водъ Гольфштрема и многочисленныхъ рѣкъ материка, совокупнымъ вліяніемъ которыхъ границы постоянныхъ льдовъ въ районѣ водъ Сѣвернаго Ледовитаго океана отодвигаются опять далеко на сѣверъ. Указанная двойственность физическихъ процессовъ, зависящая, какъ уже со-

общалось въ началѣ настоящаго изложения, отъ естественаго географического положенія Сѣвернаго Ледовитаго океана, именно отъ его отношенія къ водамъ находящихся въ связи съ нимъ соѣдніхъ океановъ съ одной стороны, и съ другой — къ берегамъ окружающихъ его материковъ,—является основной причиной всѣхъ разнообразныхъ явлений климатологического и биологического свойства, разыгравшихся на всемъ обширномъ пространствѣ водъ Сѣвернаго Ледовитаго океана.

Среди общихъ соображеній, высказанныхъ нами по поводу картины современной жизни Сѣвернаго Ледовитаго океана, уже была отмѣчена та значительная роль, которая принадлежитъ многочисленнымъ рѣкамъ, вливающимъ свои воды по обширному Сибирскому побережью въ восточную половину Сѣвернаго Ледовитаго океана и вызывающимъ рядъ замѣтныхъ перемѣнъ, какъ въ физическихъ свойствахъ, такъ и въ климатическихъ условіяхъ, вообще всей прибрежной области Сибири. Значеніе сибирскихъ рѣкъ въ указанномъ направленіи настолько замѣтно и вмѣстѣ съ тѣмъ практически важно, что безъ особаго преувеличенія дѣятельность ихъ въ районѣ водъ Сѣвернаго Ледовитаго океана можно отождествлять съ дѣятельностью западнаго пришельца Гольфштрема.

Однако, несмотря на общепризнанный фактъ громаднаго значенія рѣкъ въ жизни крайняго сѣвера, до настоящаго времени это значеніе не имѣть достаточной научно-литературной оцѣнки, въ то время какъ Гольфштремъ Западной Европы, этотъ охранитель и двигатель культуры Старого и Нового Свѣта, обладаетъ изумительной по объему литературой, пополняющейся до самыхъ послѣднихъ дней огромными печатными трудами. А между тѣмъ такое исключительное вниманіе ученыхъ изслѣдователей, отданное одному европейцу Гольфштрему, не можетъ быть никакимъ образомъ оправдано тѣмъ особымъ значеніемъ, которое онъ имѣть въ міровой жизни Европы. Рѣки, вливающія свои воды въ Сѣверный Ледовитый океанъ, имѣютъ такое же, если еще не большее, міровое значеніе. Онѣ охраняютъ тотъ путь, по которому, какъ уже упомянуто было выше, шли знаменитые изслѣдователи Сѣвера — эти пionеры культуры всего человѣчества, — тотъ путь, который уже въ прошлые вѣка оцѣнивался, какъ естественно возможный для сношенія Запада съ Востокомъ. Итакъ несомнѣнно, что рѣки Сѣвернаго Ледовитаго океана имѣютъ громадное значеніе не только въ жизни отдѣльныхъ странъ, но и всего сѣвернаго полушарія.

Поэтому, избравши такую точку зрења на значение съверныхъ рѣкъ, намъ казалось вполнѣ естественнымъ и полезнымъ на основаніи данныхъ, полученныхъ въ разныя времена различными изслѣдователями полярныхъ областей, имѣющихъ ближайшее отношение къ рѣкамъ Съвернаго Ледовитаго океана, приступить теперь же къ сводкѣ накопившихся наблюденій, чтобы изъ имѣющагося цифрового матеріала метеорологическихъ и гидрологическихъ записей сдѣлать возможные выводы, позволяющіе, таکъ сказать, «мѣрою и числомъ» опредѣлить то вліяніе, какое оказываютъ съверные рѣки на воды Съвернаго Ледовитаго океана.

Предварительно остановимся на тѣхъ источникахъ, откуда были взяты нами данныя, послужившія содержаніемъ при изложеніи специальной части настоящей статьи. Результаты наблюденій, бывшіе въ нашемъ распоряженіи, собраны были исключительно въ продолженіе тѣхъ же плаваній, которыя были совершены въ разное время къ востоку отъ Новой Земли, т. е. въ Карскомъ морѣ, въ области Обь-Енисейскаго залива и ближайшихъ къ нему полярныхъ водахъ Съвернаго Ледовитаго океана.

Чтобы судить о распределеніи температуръ въ продолженіе лѣтнихъ мѣсяцевъ въ водахъ съверныхъ рѣкъ, мы воспользовались метеорологическими наблюденіями русской экспедиціи, работавшей въ теченіе трехъ послѣдовательныхъ лѣтъ на двухъ самыхъ большихъ рѣкахъ—Оби и Енисѣѣ.

Такимъ образомъ, метеорологической и гидрологической матеріалъ заимствованъ изъ слѣдующихъ трудовъ: наблюденія Нансена *) на «Фрамѣ» въ 1893 г.; наблюденія Норденшельда **) на «Вегѣ» въ 1878 г., обработанныя проф. Петтерсономъ; наблюденія адм. Макарова ***) произведенные въ 1897 г. на пароходѣ «Іоаннъ Кронштадтскій»; наблюденія, собранныя на пароходѣ «Пахтусовъ» въ водахъ Карского моря и Обь-Енисейскаго залива и относящіяся къ 1898, 1900, 1901, 1904 и 1905 гг. ****). Кромѣ перечисленныхъ наблю-

*) *Fritjof Nansen.* The norwegian North polar expedition. 1893 — 1896 гг. Vol. III. The oceanography of the North polar basin.

**) *Otto Pettersson.* Contributions to the hydrography of the Siberian Sea Vega Expeditions Vetens Kapliga Jaktagelser. Bd. II. 1883, pag. 325 — 380, съ тремя таблицами.

***) *C. Макаровъ.* «Ермакъ во льдахъ» 1897 г. стр., 468-471.

****) *Метеорологическая и гидрологическая наблюденія* (за указанные годы), произведенныя Гидрографической Экспедиціей Съвернаго Ледовитаго океана. Издание Главнаго Гидрографического Управления въ С.-Петербургѣ.

деній, какъ выше было указано, мы имѣли также метеорологический матеріалъ, собранный Гидрографической экспедиціей въ 1894, 1895 и 1896 гг. *) въ районѣ водъ Оби, Енисея, Обь-Енисейского залива и Карского моря на пароходѣ «Лейтенантъ Овцынъ» и парусной баржѣ «Лейтенантъ Скуратовъ». Наблюденія яхты «Заря» экспедиціи бар. Толя до сихъ поръ еще не опубликованы, почему они и не вошли въ составъ всего подлежащаго обработкѣ матеріала.

Собранный метеорологический и гидрологический матеріалъ обрабатывался съ такимъ разсчетомъ, чтобы полученные цифровыя даннныя относились во всѣхъ наблюденіяхъ по возможности къ *одной и той же мѣстности и за одинъ и тотъ же мѣсяцъ* (съ іюня по сентябрь). Такое распределеніе давало возможность сравнивать напр. температуры воды или воздуха для одной и той же мѣстности, но въ разные лѣтніе мѣсяцы, и обратно: за одинъ и тотъ же мѣсяцъ, но въ различныхъ областяхъ. Систематизированный такимъ образомъ метеорологический и гидрологический матеріалъ далъ три таблицы: содержаніе табл. I составляютъ цифровыя даннныя (*minimum, maximum и среднія*) температуръ съ іюня по сентябрь воды и воздуха района водъ рѣкъ Иртыша, Оби и Енисея съ ихъ заливами; для послѣднихъ приведены также уд. в. и солености, где таковыя записаны были наблюдателями. Температуры воды и воздуха, какъ видно изъ табл. I, вычислены помѣсячно (изъ 6 суточныхъ наблюденій) для Оби и Енисея за іюнь, іюль, августъ и сентябрь по всему протяженію названныхъ рѣкъ до пересѣченія ихъ съвернымъ полярнымъ кругомъ. Однообразіе записанныхъ наблюдателями температуръ за одинъ и тотъ же мѣсяцъ давало возможность рассматривать весь указанный обширный районъ водъ этихъ рѣкъ за одну область.

Что же касается заливовъ рѣкъ Оби и Енисея, то записи наблюдателей, по предварительному ихъ разсмотрѣніи, обнаружили замѣтную разницу въ цифрахъ температуры воды и воздуха для южныхъ и съверныхъ частей залива въ теченіе лѣтнихъ мѣсяцевъ, вслѣдствіе чего для удобства сравненія хода температуръ воды и воздуха въ обоихъ заливахъ, послѣдніе въ температурномъ отношеніи рассматривались отдельно въ южной (отъ гор. Обдорска на

*) *Матеріалы для изученія Обской губы и Енисейского залива*, собранные въ 1894, 1895 и 1896 гг. гидрографической экспедиціей подъ начальствомъ подполковн. Вилькицкаго. Наблюденія метеорологическая С.-Петербургъ 1900 г.

съверн. полярн. кругъ до 70° с. ш. для Оби,—и отъ съверн. полярн. круга до 72° с. ш. для Енисея) и съверной (отъ 70° с. ш. до 73° с. ш. для Оби,—и отъ 72° с. ш. до 74° с. ш. для Енисея) своихъ частяхъ.

Воды Съвернаго Ледовитаго океана, ближайшія къ раіону Обь-Енисейскаго залива (между 74° и 76° с. ш. и 72° и 81° восточн. долг. отъ Гр.) въ температурномъ отношеніи составляютъ продолженіе водъ собственно Обь-Енисейскаго залива (расположенныхъ къ югу отъ $73\frac{1}{2}^{\circ}$ с. ш.), почему онѣ на табл. I и отмѣчены, какъ часть этого залива географически, однако не входя въ его составъ. Удѣльные вѣса и солености водъ заливовъ обѣихъ рѣкъ распределены въ таблицѣ I соответственно ходу температуры въ заливахъ, т. е. отдельно показаны цифры удѣльныхъ вѣсовъ и солености въ южной и съверной частяхъ того и другого залива.

Содержаніе табл. II составляютъ цифровыя данныя температуры воды и воздуха, а также удѣльныхъ вѣсовъ и солености водъ въ Карскомъ морѣ, а именно въ западныхъ и восточныхъ его прибрежныхъ водахъ въ теченіе трехъ лѣтнихъ мѣсяцевъ: іюля, августа и сентября, т. е. соответственно времени бывшихъ по Карскому морю плаваній.

Разматривать эти метеорологическіе и гидрологическіе элементы въ виду предмета изложенія являлось необходимымъ именно распределенными въ водахъ Карского моря въ указанныхъ его частяхъ, такъ какъ при сличеніи цифръ температуръ воды и воздуха, удѣльного вѣса и солености, какъ западныхъ, такъ и восточныхъ прибрежныхъ водъ этого моря между собой, представлялась возможность судить о степени и характерѣ вліянія на воды Карского моря рѣкъ, какъ впадающихъ въ него непосредственно (Кара, Юрибей), такъ и находящихся съ нимъ лишь въ близкомъ сосѣдствѣ, т. е. р.р. Оби и Енисея. Здѣсь слѣдуетъ указать на слѣдующее: подъ Карскимъ моремъ въ настоящемъ изложеніи разумѣется часть Съвернаго Ледовитаго океана, ограниченная островами Новой Землей и Вайгачемъ на западѣ, полуостровомъ Ялмаломъ *) и островомъ Бѣлымъ на востокѣ и частью съверо-восточнаго берега Сибири на югѣ; съверной границей, отдѣляющей Карское море отъ остальной части Съвернаго Ледовитаго океана, принята прямая, идущая отъ съверной оконечности о-ва Бѣлый и продолженная до пересѣченія

*) Мы сохраняемъ во всемъ послѣдующемъ изложеніи наименованіе «Ялмаль» (а не «Ямаль») по причинѣ общаго распространенія такого обозначенія на русскихъ и иностранныхъ картахъ.

ея съ восточнымъ берегомъ съвернаго о-ва Новой Земли въ заливѣ Барентца. Норденшельдъ *) однако предѣлы Карского моря распространяеть далеко на востокъ, за о-въ Бѣлый, до западныхъ береговъ полуострова Таймыръ и даже до м. Челюскуна. Метеорологически и гидрологически такое расширеніе границъ Карского моря на счетъ всего Обь-Енисейскаго залива совершенно произвольно и неправильно, такъ какъ температуры и удѣльные вѣса, а слѣдовательно фауна и флора обѣихъ названныхъ полярныхъ областей настолько разнятся между собой, что при сравненіи ихъ въ указанныхъ отношеніяхъ (т. е. температуръ и удѣльныхъ вѣсовъ) сама собой является необходимость разматривать каждую изъ приведенныхъ мѣстностей въ отдельности, и, слѣдовательно, соединять ихъ географически въ одну область не представляется достаточно обоснованнымъ и удобнымъ.

При изложениіи въ табл. II-й цифры температуры воды и воздуха, а также удѣльного вѣса водъ Карского моря, омывающихъ западный берегъ полуострова Ялмала, цифровыя данныя названныхъ метеорологическихъ и гидрологическихъ элементовъ приведены отдельно для водъ южной и съверной половины полуострова Ялмаль; причиной такого раздѣленія водъ Карского моря, омывающихъ южную часть этого полуострова (отъ $69^{1/2}^{\circ}$ до $71^{1/2}^{\circ}$), отъ прибрежныхъ водъ, омывающихъ съверную половину (отъ 71° до 73°) Ялмала, объясняется замѣтной разницей цифровыхъ данныхъ для температуръ воды и воздуха, а также солености водъ, омывающихъ берега съверной и южной частей полуострова Ялмаль.

Вслѣдствіе особаго географическаго положенія о-ва Бѣлаго, находящагося какъ разъ на границѣ водъ двухъ полярныхъ областей: Обь-Енисейскаго залива и Карского моря, весьма отличающихся другъ отъ друга въ метеорологическомъ и гидрологическомъ отношеніяхъ, цифровыя данныя температуръ воды и воздуха, а также солености разматривались отдельно для каждого изъ районовъ водъ восточныхъ и западныхъ побережий о-ва Бѣлый, что и видно изъ приведенныхъ въ табл. II данныхъ; въ этой же таблицѣ также даны среднія цифры температуръ и плотностей (солености) водъ, омывающихъ вообще весь о-въ Бѣлый.

Кромѣ того, въ обѣихъ таблицахъ (I и II) приведены имена лицъ или название судна, совершившихъ тотъ или другой изъ по-

*) Путешествіе А. Е. Норденшельда вокругъ Европы и Азіи на пароходѣ «Вега» въ 1878—1880 гг. Переводъ С. И. Бараповскаго и Э. В. Коріандера. Издание въ СПБ. 1881 г. Часть I, стр. 167.

казанныхъ въ таблицѣ рейсовъ. Всѣ рейсы въ табл. I и II для удобства обзора ихъ перенумерованы въ порядкѣ послѣдовательныхъ чиселъ. Время или, вѣрнѣе, продолжительность рейса вездѣ показаны по обоимъ стилямъ.

Таблица III-я содержитъ серію глубоководныхъ изслѣдований, произведенныхъ въ различныхъ частяхъ Карского моря и характеризующихъ распределеніе температуръ и солености на различныхъ глубинахъ его водъ. Число всѣхъ гидрологическихъ станцій въ таблицѣ 39, одна часть которыхъ (10 станцій) расположена въ районѣ водъ Карского моря, лежащемъ непосредственно при выходѣ изъ Югорского Шара въ Карское море, другая — (4 станціи) вдоль юго-западнаго берега Карского моря по направленію отъ Югорского Шара къ устью р. Кари; третья—(8 станцій) и четвертая (4 станціи) расположены вдоль западныхъ береговъ Ялмала до острова Бѣлаго, при чемъ третья часть станцій расположена ближе къ берегу, а четвертая—мористѣе по отношенію къ полуострову; пятая (4 станціи)—вокругъ острова Бѣлаго; шестая—(5 станцій) въ водахъ Обь-Енисейского залива и седьмая—(4 станціи) у восточныхъ береговъ сѣверного острова Новой Земли и восточной части Карскихъ Воротъ. Каждая станція имѣть точно обозначенное мѣсто, годъ и число по обоимъ стилямъ, а также имя наблюдателя. Первая отрицательная температуры отмѣчены въ таблицѣ черной чертой для болѣе нагляднаго показанія уровня отрицательныхъ температуръ на глубинахъ моря. Изъ общаго количества 39 станцій, составляющихъ содержаніе табл. III, одна принадлежитъ Нансену, 7—адм. Макарову, а остальная 31—пароходу «Пахтусовъ», работавшему въ составѣ гидрографической экспедиціи Сѣвернаго Ледовитаго океана съ 1898 по 1904 г.

Вышеизложенное составляетъ предварительное разясненіе общаго плана и содержанія таблицъ. Для полученія возможныхъ выводовъ изъ цифровыхъ данныхъ имѣющихся трехъ таблицъ, передѣмъ теперь къ подробному разбору и оцѣнкѣ того метеорологического и гидрологического матеріала, который составляетъ содержаніе каждой изъ указанныхъ таблицъ.

Содержаніе табл. I заключаетъ, какъ это видно при ея обзорѣ, распределеніе температуръ въ теченіе 4-хъ лѣтнихъ мѣсяцевъ (июнь—сентябрь) въ водѣ и въ воздухѣ въ районѣ водъ р. р. Иртыша, Оби и Енисея по всему протяженію ихъ, начиная съ 58° с.ш. до самыхъ сѣверныхъ частей (до 76° с. ш.) образуемаго обѣими рѣками, обширнаго Обь-Енисейскаго залива).

Обратимся къ температурамъ воды и воздуха р. Енисея, для котораго метеорологический материалъ собранъ вполнѣ, чѣмъ для р. р. Оби и Иртыша. Изъ табл. I мы имѣемъ за іюнь, іюль, августъ и сентябрь мѣсяцы въ водахъ рѣки отъ гор. Енисейска ($58^{\circ}27' с.ш.$) до сѣверн. поляр. круга слѣдующія среднія цифры температуръ въ порядкѣ названныхъ мѣсяцевъ: для воды $+16^{\circ},5$ *) (средина и вторая половина іюня), $+24^{\circ},6$ (первая половина іюля), $+13^{\circ},8$ (вторая половина августа) и $+10^{\circ},3$ (средина сентября); на томъ же протяженіи рѣки и за тѣ же сроки—для воздуха имѣемъ слѣдующія среднія цифры температуръ: $+17^{\circ},1$ (іюнь), $+24^{\circ},5$ (іюль), **) и $+4^{\circ},8$ (сентябрь). Распределеніе температуръ въ водѣ южной части Енисейскаго залива (отъ сѣверн. полярн. круга до $72^{\circ} с.ш.$) за тѣ же мѣсяцы въ среднихъ цифрахъ слѣдующее: $+17^{\circ},5$ (конецъ іюня и первая половина іюля), $+18^{\circ},8$ (средина и вторая половина іюля), $+15^{\circ},3$ (послѣдняя половина іюля и начало августа) и $+10^{\circ},6$ (конецъ августа и первая половина сентября); въ воздухѣ за тѣ же сроки и въ той же области среднія цифры температуры: $+18^{\circ},0$; $+19^{\circ},6$; $+14^{\circ},2$ и $+8^{\circ},2$. Въ сѣверной части Енисейскаго залива (отъ $72^{\circ} с.ш.$ до $74^{\circ} с.ш.$) имѣемъ слѣдующія среднія цифры температуръ для воды: $+11^{\circ},8$ (послѣдняя половина іюля и начало августа), $+10^{\circ},1$ (первая половина августа), $+8^{\circ},1$ и $+7^{\circ},3$ (августъ), $+6^{\circ},8$ и $+6^{\circ},9$ (конецъ августа); за тѣ же сроки и въ томъ же районѣ среднія цифры температуры для воздуха: $+10^{\circ},1$, $+10^{\circ},4$, $+5^{\circ},6$, $+4^{\circ},8$, $+8^{\circ},0$ и, $8^{\circ},5$.

Разсмотримъ теперь распределеніе температуры въ теченіе 4-хъ лѣтнихъ мѣсяцевъ (іюнь—сентябрь) въ районѣ расположенія водъ р.р. Иртыша и Оби.

Наблюденій температуры воды и воздуха для названныхъ рѣкъ, какъ это слѣдуетъ изъ табл. I, сдѣлано меныше, чѣмъ для Енисея, однако, принимая во вниманіе извѣстное сходство географическаго положенія р.р. Оби и Енисея, возможно, съ должной, разумѣется, осторожностью, пополнять пропуски въ наблюденіяхъ (средніе выводы) въ районѣ водъ одной рѣки, результатами полученныхъ наблюденій въ области водъ другой рѣки, въ особенности, имѣя въ виду, что имѣющійся въ табл. I общій по времени и мѣсту метеорологической матеріалъ для обѣихъ рѣкъ указываетъ на сходство среднихъ своихъ цифровыхъ величинъ.

*) Температуры даны вездѣ по Цельзію.

**) За августъ данныхъ не имѣлось.

Наблюденій надъ температурой воды и воздуха въ области водъ р.р. Иртыша и Оби, на протяженіі оть г. Тобольска ($58^{\circ}16'$ с.ш.) до Обдорска ($66^{\circ}2/3$ с.ш.), мы им'емъ только за іюнь и сентябрь; температура воды въ эти мѣсяцы на указанномъ пространствѣ выразилась слѣдующими средними цифрами: $+19^{\circ},1$ (іюнь), $+12^{\circ},2$ (начало сентября въ Иртышѣ); $+11^{\circ},4$ (начало сентября въ среднемъ теченіі р. Оби) и $+11^{\circ},1$ (сентябрь по всему протяженію Оби до сѣверн. полярн. круга или гор. Обдорска). Болѣе подробныя свѣдѣнія о температурѣ воды и воздуха им'ются въ табл. I для залива р. Оби. Среднія цифры температуръ въ южной части залива (оть гор. Обдорска до 70° с.ш.) получены: для воды $+19^{\circ},6$ (конецъ іюня), $+19^{\circ},7$ (конецъ іюля и начало августа), $+16^{\circ},5$, (первая половина августа), $+15^{\circ},3$ (вторая половина авг.), а для воздуха за тѣ же періоды наблюденія: $+17^{\circ},3$, $+19^{\circ},1$, $+14^{\circ},5$ и $+15^{\circ},7$. Въ сѣверной части водъ залива р. Оби им'емъ слѣдующія цифры температуръ для воды: $+8^{\circ},6$ (конецъ іюля), $+9^{\circ},8$ (середина авг.) и $+7^{\circ},6$ (послѣдняя половина августа) и для воздуха среднія цифры температуръ за то же время: $+9^{\circ},8$ $+9^{\circ},8$ и $+9^{\circ},1$. Для всего залива р. Оби (оть гор. Обдорска до 73° с.ш.) им'емъ слѣдующія среднія цифры температуры за августъ мѣсяцъ для воды: $+14^{\circ},7$, для воздуха $+15^{\circ},2$.

Наконецъ, въ сѣверной части всего Обь-Енисейскаго залива (74° — 76° с.ш. и 72° , 81° с.ш.) им'емъ для воды среднія температуры: $+6^{\circ},7$ (конецъ іюля), $+2^{\circ},7$ (начало августа), $+7^{\circ},3$ (первая половина августа), $+3^{\circ},2$ и $+4^{\circ},8$ (конецъ августа), а для воздуха въ той же области $+3^{\circ},9$ (начало авг.) $+7^{\circ},4$ (въ 1-й половинѣ августа), $+3^{\circ},2$ и $+5^{\circ},6$ (конецъ августа).

Прослѣдимъ еще распределеніе температуръ въ водахъ р. Енисея оть гор. Енисейска ($58^{1/2}$ с.ш.) до самыхъ сѣверныхъ частей водъ всего Обь-Енисейскаго залива, т. е. до 76° с.ш. за іюль и августъ мѣсяцы: оть гор. Енисейска до сѣверн. полярн. круга воды Енисея въ іюль мѣс. (первая половина) нагрѣты въ среднемъ до $+24^{\circ},6$, въ же время воды южной части его залива им'ютъ температуру въ среднемъ $+17^{\circ},5$ — $+18^{\circ},8$, а воды сѣверной части $+11^{\circ},8$ (послѣдняя половина іюля и начало августа) и наконецъ подъ 74° с.ш. въ водахъ Обь-Енисейскаго залива им'ется температура $+6^{\circ},7$; за августъ мѣс. распределеніе температуры въ водахъ р. Енисея и его залива им'емъ слѣдующее: оть Дудинки ($69^{\circ}10'$ с.ш.) до гор. Красноярска ($56^{1/2}$ с.ш.) въ среднемъ $+13^{\circ},8$ (послѣдняя половина авг.); въ водахъ южной части залива $+10^{\circ},6$ (конецъ августа и начало сентября); въ районѣ водъ сѣверной части залива среднія цифры темпе-

ратуръ: $+10^{\circ},1$ (первая половина авг.) $+7^{\circ},3$ и $+8^{\circ},6$ (августъ), $+6^{\circ},8$ и $+6^{\circ},9$ (конецъ августа) и въ съверныхъ частяхъ водъ Обь-Енисейского залива (74° с.ш. и съвернѣе) за тѣ же мѣсяца имѣемъ температуру: $+2^{\circ}7$ (начало августа), $+7^{\circ},3$ (первая половина августа), $+3^{\circ},2$ и $+4^{\circ},8$ (конецъ августа).

Для водъ залива р. Оби (для р. Оби цифровыхъ данныхъ температуръ въ табл. I не имѣется) за іюль и августъ имѣемъ слѣдующія среднія цифры температуръ, для южной половины залива (до 70° с.ш.): $+19^{\circ},6$ (іюль) и $+19^{\circ},7$ (конецъ іюля и начало авг.), $+16^{\circ},5$ (первая половина августа) и $+15^{\circ},3$ (послѣдняя половина августа), а для съверной части залива за тѣ же мѣсяцы: $+8^{\circ},6$ (конецъ іюля), $+9^{\circ},8$ (середина августа) и $+7^{\circ},6$ (послѣдняя половина августа).

Таково распределеніе среднихъ температуръ воды и воздуха въ продолженіе 4-хъ лѣтнихъ мѣсяцевъ въ районѣ водъ двухъ великихъ съверныхъ рѣкъ: Оби и Енисея, а также въ водахъ обширнаго, ими образуемаго Обь-Енисейского залива и, затѣмъ, въ областяхъ, лежащихъ къ съверу отъ названнаго залива до 76° с.ш.

Разсмотрѣнныи выше цифровой матеріаль табл. I, разобранный въ изложенномъ порядкѣ, даетъ возможность прійти къ слѣдующимъ выводамъ:

1) Р. р. Обь и Енисей въ продолженіе 4-хъ лѣтнихъ мѣсяцевъ (іюнь—сентябрь) на всемъ своемъ протяженіи, начиная съ южныхъ широтъ и до съверн. полярн. круга, испытываютъ значительное нагреваніе по крайней мѣрѣ въ поверхностныхъ своихъ слояхъ; уже въ іюнѣ мѣс. поверхностные воды р. Оби на указанномъ пространствѣ нагрѣты до $+19^{\circ},1$, а воды Енисея—до $+16^{\circ},5$.

2) Наибольшее нагреваніе наступаетъ въ іюлѣ; температура поверхности воды въ Енисеѣ отъ гор. Енисейска до съверн. полярн. круга въ среднемъ достигаетъ $+24^{\circ},6$.

3) Въ августѣ начинается для водъ обѣихъ рѣкъ процессъ охлажденія и продолжается въ сентябрѣ съ особенной интенсивностью. Въ сентябрѣ воды Оби въ среднемъ нагрѣты до $+11^{\circ},4$,—воды Енисея—до $+10^{\circ},3$.

4) Процессъ нагреванія и охлажденія водъ заливовъ Оби и Енисея въ продолженіе лѣтнихъ мѣсяцевъ совершаются въ порядкѣ, указанномъ для обѣихъ рѣкъ; іюль мѣсяцъ и въ заливахъ является самымъ теплымъ среди прочихъ лѣтнихъ мѣсяцевъ.

5) Южныя половины обоихъ заливовъ нагреваются значительно сильнѣе съверныхъ частей и ихъ же заливовъ: въ іюлѣ мѣсяцѣ температура воды южной половины залива р. Оби (до 70° с.ш.) въ

среднемъ достигаеть $+19^{\circ}7$, а въ Енисейскомъ заливѣ, въ южной его половинѣ (до 72° с.ш.) — до $+18^{\circ}8$ въ то время какъ сѣверная половина залива Оби (отъ 70° до 73° с.ш.) нагрѣвается въ среднемъ до $+8^{\circ}6$, а Енисея — даже до $+11^{\circ}8$.

6) Среднія цифры температуры воды р. Оби и ея залива въ продолженіе лѣтнихъ мѣсяцевъ въ общемъ выше, чѣмъ среднія цифры температуръ водъ р. Енисея и его залива въ соотвѣтственныхъ широтахъ, что даеть основаніе предполагать, что воды (поверхностныя) р. Оби на всемъ ея протяженіи до сѣверн. полярн. круга въ іюлѣ мѣс. (самый теплый лѣтній мѣсяцъ) нагрѣваются въ среднемъ до $+25^{\circ}0$, т. е. выше той цифры температуры, до которой въ іюлѣ мѣсяцѣ нагрѣваются поверхностныя воды р. Енисея до сѣверн. полярн. круга.

7) Среднія цифры температуры воздуха въ районѣ водъ рѣкъ Оби и Енисея, а также ихъ заливовъ, въ теченіе лѣтнихъ мѣсяцевъ незначительно отличаются отъ среднихъ цифръ температуры воды указанныхъ рѣкъ и ихъ заливовъ; значительная часть среднихъ температуръ воздуха ниже соотвѣтствующихъ цифръ температуръ воды, — въ остальныхъ случаяхъ среднія цифры температуръ воздуха или равны среднимъ температурамъ воды для одной и той же мѣстности и за одинъ и тотъ же періодъ наблюденія, или нѣсколько выше ихъ; наибольшія и наименьшія температуры воздуха значительно отличаются отъ соотвѣтствующихъ цифръ температуръ воды.

8) Вліяніе рѣкъ Оби и Енисея на температуру и плотность водъ Сѣвернаго Ледовитаго океана обнаруживается далеко за предѣлами сѣверной границы (74° с. ш.) Обь-Енисейскаго залива; это вліяніе можно прослѣдить до 76° с. ш.

Итакъ, нѣть никакого сомнѣнія, что воды рѣкъ Оби и Енисея въ теченіе лѣтнихъ мѣсяцевъ доставляютъ въ Сѣверный Ледовитый океанъ огромное количество тепла. Повидимому, главная трата этого тепла происходитъ въ сѣверныхъ частяхъ Обь-Енисейскаго залива, т. е. собственно въ водахъ уже Океана; южныя же части заливовъ все лѣто переполнены теплой водой, — явленіе въ особенности замѣтное въ южной половинѣ залива р. Оби, гдѣ температура воды въ теченіе трехъ мѣсяцевъ (іюнь, іюль и августъ) въ среднемъ не менѣе $+18^{\circ}0$; даже въ августѣ мѣсяцѣ воды *всего* залива р. Оби нагрѣты еще почти до $+15^{\circ}0$.

Не надо думать, что приведенные высокія цифры температуры воды въ обѣихъ рѣкахъ относятся только къ поверхностнымъ слоямъ рѣчной воды.

Разница въ температурахъ поверхностныхъ и придонныхъ слоевъ рѣчной воды не должна превышать нѣсколькихъ градусовъ, по крайней мѣрѣ въ этомъ убѣждаютъ полученные адм. Макаровымъ*) цифры температуръ на глубинахъ при наблюденіяхъ въ 1897 г. въ южной части Енисейского залива $\frac{11}{23}$ авг. На днѣ, на глубинѣ 12 метровъ, къ югу отъ $71\frac{1}{2}^{\circ}$ с. ш. въ Енисейскомъ заливѣ была получена температура воды: въ одномъ случаѣ $+9.4^{\circ}$ при температурѣ поверхностной $+11.4^{\circ}$, а въ другомъ—нѣсколько южнѣе, вода на днѣ (тоже 12 метровъ) имѣла $+13.5^{\circ}$, а на поверхности $+13.6^{\circ}$ (см. табл. III станц. №№ 37 и 38).

Отрицательныя температуры на глубинахъ по изслѣдованіямъ того же адм. Макарова не встрѣчаются въ Енисейскомъ заливѣ южнѣе 73° с. ш., какъ это и видно изъ данныхъ табл. III (станц. №№ 34 и 35). Что же касается залива р. Оби, то вслѣдствіе того, что р. Обь въ теченіе лѣтнихъ мѣсяцевъ нагрѣвается значительнѣе Енисея, можно думать, что граница распространенія положительныхъ температуръ на придонныхъ глубинахъ моря проходить еще сѣвернѣе (конечно, для лѣтнихъ мѣсяцевъ), чѣмъ въ заливѣ р. Енисея. Подтвержденіемъ сказанного могутъ служить гидрологическія серіи парохода «Пахтусовъ», произведенныя въ 1904 г. $\frac{18}{31}$ авг. и $\frac{19}{1}$ авг. сѣнта. къ сѣверу отъ залива Оби, по восточную сторону о-ва «Бѣлый», въ широтѣ $73^{\circ}9'N$ и долг. $72^{\circ}35'O$ (табл. III, станц. № 28) и въ широтѣ $72^{\circ}53'N$ и долг. $72^{\circ}32'O$ (табл. III, станц. № 29). Въ первомъ случаѣ температура воды въ морѣ на днѣ (глубина 7 метр.) оказалась $+3.1^{\circ}$, а на поверхности $+4.8^{\circ}$, во второмъ—на днѣ (глуб. 4 метра) $+2.7^{\circ}$, а на поверхности $+4.2^{\circ}$, въ то время какъ отрицательная температура воды на западной сторонѣ острова Бѣлый, не подвергающагося вліянію теплой воды залива р. Оби, того же $\frac{18}{31}$ авг. 1904 г., по наблюденіямъ парох. «Пахтусовъ», была обнаружена уже на глубинѣ всего двухъ метровъ отъ поверхности при глубинѣ моря въ данномъ мѣстѣ 5 метр. (табл. III, станц. № 27).

Слѣдовательно, принимая во вниманіе значительное нагрѣваніе р. Оби въ продолженіе лѣтнихъ мѣсяцевъ съ одной стороны, а съ другой—нахожденіе положительныхъ температуръ въ водѣ отъ поверхности моря до его дна къ сѣверу отъ залива этой рѣки (напр.

*) С. Макаровъ «Ермакъ» во льдахъ, стр. 471.

у восточныхъ береговъ о-ва Бѣлый), вполнѣ естественно считать весь заливъ, не отличающійся, какъ извѣстно, большими глубинами (6—8 саж.), наполненнымъ водой, нагрѣтой по всей своей толщѣ до положительныхъ температуръ, высота цифръ которой неизбѣжно должна находиться въ извѣстной зависимости отъ высоты цифръ температуръ поверхностнаго слоя воды въ заливѣ, какъ это мы уже видѣли раньше на примѣрѣ распределенія положительныхъ температуръ отъ поверхности до дна въ южной части Енисейскаго залива, наблюдавшихся адм. Макаровымъ въ 1897 г.

Такимъ образомъ, на основаніи вышеуказанного, мы должны принять, что весь полуостровъ Ялмалъ по всему протяженію своихъ восточныхъ побережий значительно нагрѣвается омывающими эти побережья теплыми водами залива р. Оби въ продолженіе лѣтнихъ мѣсяцевъ, въ особенности въ южной своей части, соотвѣтственно ходу лѣтней температуры воды въ различныхъ частяхъ залива р. Оби.

Указаніемъ на значеніе водъ въ теченіе лѣтнихъ мѣсяцевъ залива р. Оби для полуострова Ялмала, отдѣляющаго, какъ извѣстно, этотъ заливъ на всемъ его протяженіи отъ Карского моря, мы заканчиваемъ разборъ данныхъ табл. I и переходимъ къ подробному разсмотрѣнію содержанія табл. II.

Таблица II содержитъ распределеніе температуръ воды и воздуха, а также удѣльного вѣса и солености на поверхности моря прибрежныхъ водъ Карского моря, омывающихъ на востокѣ западные берега полуострова Ялмала, а на западѣ—восточные берега Новой Земли и Вайгача, на югѣ—часть сѣверо-восточнаго берега Сибири. Уже при общемъ обзорѣ цифровыхъ данныхъ табл. II обращаетъ на себя вниманіе разнообразіе цифръ температуръ воды и воздуха района водъ Карского моря вдоль береговъ полуострова Ялмала. За одинъ и тотъ же періодъ разные наблюдатели, какъ это видно на табл. II, получили совершенно различные цифры температуръ воды у береговъ Ялмала; такъ Нансенъ въ 1893 г., идя на «Фрамѣ» очень близко къ берегамъ полуострова, въ районѣ водъ, омывающихъ южную половину Ялмала (съ $69^{\circ}/2$ до 71° с.ш.), имѣлъ среднюю температуру воды $+0^{\circ},9$ въ концѣ іюля; а Норденшельдъ на «Вегѣ» въ 1878 г., вдали отъ береговъ Ялмала, въ началѣ второй половины іюля (т. е. раньше Нансена) имѣлъ температуру воды $+4^{\circ},6$. Пароходъ «Пахтусовъ» въ 1904 г. въ водахъ Карского моря, вблизи береговъ южной части Ялмала, имѣлъ температуру воды въ среднемъ $+8^{\circ},0$ и воздуха $+7^{\circ},0$ за періодъ времени отъ

$\frac{7}{20}$ авг. до $\frac{23 \text{ авг.}}{5 \text{ сент.}}$, а въ 1905 г. тотъ же пароходъ «Пахтусовъ» отъ $\frac{21 \text{ авг.}}{3 \text{ сент.}}$ по $\frac{23 \text{ авг.}}{5 \text{ сент.}}$ въ томъ же районѣ водъ южной половины полуострова Ялмала и вблизи его береговъ имѣлъ среднюю температуру воды $+1^{\circ},9$, а воздуха $+4^{\circ},5$.

Подобное же разнообразіе цифръ температуръ воды и воздуха замѣчается и въ водахъ Сѣверн. Ледов. океана, расположенныхъ къ сѣверу отъ Объ-Енисейского залива: тамъ подъ 74°с.ш. въ 1878 г. въ концѣ іюля, Норденшельдъ на «Вегѣ» наблюдалъ среднюю температуру воды $+6^{\circ},7$, а Нансенъ—въ той же широтѣ, въ началѣ августа 1893 г. получилъ среднюю температуру воды $+3^{\circ},3$, а воздуха $+4^{\circ},6$; адм. Макаровъ, шедшій на парох. «Іоаннъ Кронштадтскій» въ 1897 г. на Енисей, $\frac{10 \text{ авг.}}{22 \text{ авг.}}$ въ шир. $73\frac{1}{2}^{\circ}$ — 74°с.ш. и 76° — 80° вост. дол. оть Гр. имѣлъ среднюю температуру воды $+7^{\circ},3$, а воздуха $+7^{\circ},4$; наконецъ пароходъ «Пахтусовъ», шедшій тоже на Енисей въ 1905 г., наблюдалъ $\frac{24-25 \text{ авг.}}{6-7 \text{ сент.}}$ подъ 74°с.ш. и 72° — 80 вост. дол. среднюю температуру воды и воздуха $+3^{\circ},2$, а на обратномъ пути (изъ устья Енисея въ Архангельскъ) въ тѣхъ же широтахъ и долготахъ «Пахтусовъ» $\frac{22 \text{ авг.}-1 \text{ сент.}}{11-14 \text{ сент.}}$ имѣлъ среднюю температуру воды $+4^{\circ},8$ и воздуха $+5^{\circ},6$. Указанное несогласіе результатовъ наблюдений различныхъ наблюдателей невольно обращаетъ на себя вниманіе, въ особенности послѣ обзора данныхъ табл. I, располагающей послѣдовательнымъ и симметричнымъ цифровымъ материаломъ. Однако, разнорѣчивость приведенныхъ наблюденій теряетъ свою загадочность и дѣлается совершенно понятной, если мы ознакомимся съ подробностями условій, сопровождавшихъ рейсы по Карскому морю вдоль бер. Ялмала отдѣльныхъ мореплавателей, на основаніи наблюденій которыхъ составлена табл. II-я. Изъ восьми рейсовъ, приведенныхъ въ этой таблицѣ и совершенныхъ въ восточной части Карского моря, вдоль береговъ полуострова Ялмала, остановимся прежде всего на разсмотрѣніи рейса № 5 (табл. II). Рейсъ принадлежитъ пароходу «Пахтусовъ» и совершенъ въ 1904 г., между $\frac{7}{20}$ авг. и $\frac{23 \text{ авг.}}{5 \text{ сент.}}$. Въ Карскомъ морѣ за время рейса льда не было встрѣчено, а также и у береговъ Ялмала, на всемъ ихъ протяженіи до о-ва Бѣлаго. «Пахтусовъ», производя морскую опись западнаго берега Ялмала, долженъ былъ, насколько позволяли глубины, возможно ближе подходить къ берегу полуострова, почему весь рейсъ и совершенъ въ виду западныхъ береговъ Ялмала. Средняя темпе-

ратура на поверхности моря для водъ, омывающихъ южную половину Ялмала (съ $60^{\circ}1/2$ до 71° с.ш.), была въ теченіе указанного рейса найдена $+8^{\circ},0$, а для воздуха $+7^{\circ},0$; для водъ сѣверной половины полуострова (съ 71° до 73° с.ш.) температура поверхности моря въ среднемъ оказалась $+4^{\circ},9$, а для воздуха $+4^{\circ},0$. Въ водахъ южной части полуострова въ единичныхъ наблюденіяхъ цифры температуръ на поверхности моря достигали maximum'a $+11^{\circ},6$, а въ воздухѣ $+12^{\circ},8$. Въ данномъ случаѣ воды Карского моря на всемъ протяженіи береговъ Ялмала являлись значительно нагрѣтыми; въ особенности нагрѣваніе было замѣтно въ области водъ, омывающихъ южную половину Ялмала. Совершенно иное распределеніе температуръ на поверхности моря и въ воздухѣ у береговъ Ялмала мы видимъ въ рейсѣ Нансена въ 1893 г. Тѣснѣйший льдами, знаменитый полярный изслѣдователь въ концѣ іюля мѣсяца долженъ былъ въ теченіе рейса, избѣгая сплошного льда, иногда очень приближаться къ берегамъ Ялмала и тамъ, гдѣ позднѣе (въ 1904 г.) «Пахтусовъ» находилъ температуру на поверхности моря для воды $+11^{\circ},6$, а для воздуха $+12^{\circ},8$, Нансенъ въ 1893 г. наблюдалъ отрицательныя температуры и въ водѣ, и въ воздухѣ; какъ видно изъ данныхъ табл. II-й (рейсѣ № 1-й), средняя температура для водъ Карского моря, омывающихъ южную часть полуострова Ялмала, въ рейсѣ Нансена равнялась $+0^{\circ},9$, а для воздуха $+2^{\circ},7$; соответственныя температуры въ районѣ водъ сѣверной половины полуострова Ялмала въ рейсѣ Нансена были: для воды $+2^{\circ},7$ и для воздуха $+3^{\circ},5$. Причина полнаго несоответствія результатовъ наблюденій въ двухъ только что приведенныхъ рейсахъ, парохода «Пахтусовъ» и Нансена, однако, вполнѣ очевидна: этой причиной были льды, которые, какъ известно, рѣзко вліяютъ своимъ присутствіемъ на температуру воды и воздуха тѣхъ мѣстностей, гдѣ они находятся. Въ рейсѣ «Пахтусова» въ 1904 г. льды отсутствовали; воды Карского моря, омывающія берега Ялмала, воздушная атмосфера полуострова, какъ видѣли уже изъ вышеприведенныхъ цифръ температуръ воды и воздуха изъ рейса «Пахтусова», находясь въ естественныхъ условіяхъ, внѣ вліянія льдовъ, могли нагрѣваться до высокихъ цифръ $+11^{\circ},6$ и $+12^{\circ},8$. Напротивъ, Нансенъ все время шелъ вдоль береговъ Ялмала во льдахъ, присутствіе которыхъ и вызвало появленіе низкой температуры, вообще не свойственной въ лѣтніе мѣсяцы водамъ и воздуху прибрежій Ялмала. Въ подтвержденіе только что сказаннаго разсмотримъ остальные рейсы табл. II.

Норденшельдъ въ 1878 г. (табл. II рейсѣ II), отправляясь въ

свое извѣстное кругосвѣтное плаваніе, шелъ Карскимъ моремъ. Курсъ «Веги» былъ проложенъ вдали отъ береговъ Ялмала и, несмотря на то, что судно шло въ водахъ значительно удаленныхъ отъ береговъ полуострова, средняя температура для водъ южной половины Ялмала была не менѣе $+4^{\circ},6$, а для водъ сѣверной $+3^{\circ},0$; рейсъ совершенъ $\frac{20-22 \text{ июля}}{1-3 \text{ авг.}}$, и льда въ Карскомъ морѣ нигдѣ встрѣчено не было.

Адм. Макаровъ (табл. II рейс. III) въ 1897 г., идя на Енисей, получилъ $\frac{7-8 \text{ авг.}}{19-20 \text{ авг.}}$ для водъ южной части полуострова Ялмала среднія цифры температуръ для воды: $+6^{\circ},0$ и для воздуха $+5^{\circ},5$, соотвѣтственныя среднія температуры въ раіонѣ водъ сѣверной ча-сти полуострова были: $+4^{\circ},1$ и $+5^{\circ},0$.

Курсъ парохода «Іоаннъ Кронштадтскій», съ котораго произво-дились наблюденія, находился вдали отъ береговъ Ялмала, хотя и бережнѣе «Веги». Льда адмир. Макаровъ въ Карскомъ морѣ въ тече-ніе рейса не встрѣтилъ.

Въ 1896 г. изъ Обь-Енисейского залива Карскимъ моремъ въ Архангельскъ совершилъ плаваніе парох. «Лейтенантъ Овцынъ», курсъ котораго въ раіонѣ водъ сѣверной половины Ялмала прохо-дилъ недалеко отъ береговъ этого полуострова, а въ области водъ южной части Ялмала пароходъ шелъ вдали отъ береговъ Ялмала, направляясь въ Югорскій Шаръ южной части Карского моря. На-блюденіями съ парох. «Лейтенантъ Овцынъ» въ теченіе указанного рейса $\frac{18-22 \text{ авг.}}{30 \text{ авг.}-3 \text{ сент.}}$ были получены слѣдующія среднія температуры: въ области водъ южной части полуострова Ялмала $+7^{\circ},5$ и въ томъ же раіонѣ для воздуха $+7^{\circ},2$; соотвѣтственныя среднія цифры тем-пературъ воды и воздуха въ сѣверной половинѣ полуострова были: $+6^{\circ},3$ (для воды) и $+7^{\circ},8$ (для воздуха). Льда въ продолженіе рейса нигдѣ встрѣчено не было.

Рейсы парохода «Пахтусовъ» въ 1898 и 1905 гг. въ Карскомъ морѣ обнаружили иное уже распределеніе температуръ въ водѣ и воздухѣ въ области водъ, омывающихъ берега Ялмала. Какъ видно изъ данныхъ табл. II (рейсы IV, VII и VIII), среднія цифры тем-пературы воды за время (августъ мѣсяцъ) обозначенныхъ рейсовъ «Пахтусова» въ Карскомъ морѣ не превышали $+2^{\circ},0$ по всему по-бережью Ялмала; среднія цифры температуръ воздуха въ томъ же раіонѣ были нѣсколько выше. Въ первыхъ двухъ рейсахъ (IV и VII) въ Карскомъ морѣ, вблизи береговъ Ялмала, по курсу были встрѣ-

чены «Пахтусовымъ» льды, оказавшіе, разумѣется, свое вліяніе на температуру воды и воздуха, а въ послѣднемъ (VIII)—льдовъ хотя и не было обнаружено, но плаваніе по Карскому морю, судя по курсу «Пахтусова», было совершено настолько вдали отъ береговъ Ялмала, что воды, по которымъ шелъ «Пахтусовъ», не могли уже считаться прибрежными водами полуострова Ялмала, а должны разсматриваться какъ воды центральной части Карского моря, гдѣ температурное вліяніе полуострова Ялмала выражается уже настолько слабо, что не обнаруживается тѣмъ рѣзкимъ повышеніемъ цифры температуры воды и воздуха, какое мы видѣли въ прибрежныхъ водахъ полуострова Ялмала.

Въ заключеніе обзора данныхъ таблицы II-й обратимся къ цифрамъ температуръ воды и воздуха, полученныхъ въ западныхъ частяхъ Карского моря, въ водахъ, омывающихъ восточные берега Новой Земли и Вайгача. Относящіеся сюда рейсы (IX, X, XI, XII, XIII, XIV, XV, XVI и XVII) всѣ совершены парохомъ. «Пахтусовымъ» въ августѣ мѣс. за рядъ лѣтъ отъ 1900 г. до 1904 г. Незначительность цифръ температуръ воды и воздуха, полученныхъ въ продолженіе указанныхъ рейсовъ, и не превышающихъ въ среднемъ $+1^{\circ},0$ — $+2^{\circ},0$, какъ это слѣдуетъ изъ данныхъ табл. II, для водъ восточныхъ побережий Новой Земли и Вайгача, нѣсколько повышается только въ прибрежныхъ водахъ юго-западнаго берега Карского моря, по направленію изъ Югорского Шара къ устью р. Кары и далѣе, въ водахъ съверной части губы Байдаратской. Укажемъ также на то обстоятельство, что въ продолженіе рейсовъ парохода «Пахтусовъ», въ западной части Карского моря, у береговъ Новой Земли, Вайгача и вдоль юго-западнаго берега моря къ устью р. Кары, льдовъ въ морѣ не было обнаружено, за исключеніемъ малаго количества льда, встрѣченного «Пахтусовымъ» при выходѣ изъ залива Медвѣжьяго (на восточномъ берегѣ Новой Земли $-74^{\circ}12'$ с.ш.) въ Карскомъ морѣ; этотъ ледъ по своей незначительности никакого вліянія не могъ имѣть на температуру воды и воздуха прибрежныхъ водъ Карского моря, омывающихъ восточный берегъ Новой Земли.

Итакъ, на основаніи вышеизложеннаго мы должны принять, что восточная часть водъ Карского моря, омывающая берега полуострова Ялмала, нагрѣта въ теченіе лѣта значительно сильнѣе, чѣмъ воды въ тѣхъ же широтахъ западной части этого моря, омывающія восточные побережья Новой Земли и Вайгача. Присутствіе льдовъ только временно, хотя и рѣзко, понижаетъ температуры воды и воздуха прибрежныхъ водъ Ялмала; съ уходомъ льдовъ температура воды

и воздуха данной местности повышается въ силу естественныхъ условій до тѣхъ высокихъ цифръ, какія наблюдались на «Пахтусовѣ» у береговъ Ялмала въ августѣ 1904 г.

Весьма интереснымъ и существеннымъ, далѣе, является вопросъ о томъ, насколько глубоко могутъ быть прогрѣты воды Карского моря у береговъ Ялмала въ продолженіе лѣтнихъ мѣсяцевъ.

Отвѣтомъ на это могутъ служить результаты гидрологическихъ изслѣдований таблицы III, къ разбору которыхъ теперь и перейдемъ.

Таблица III содержитъ гидрологический материалъ глубоководныхъ изслѣдований Карского моря. Число станцій, ихъ расположение въ Карскомъ морѣ, время наблюдений и имена наблюдателей были указаны уже выше; обратимся къ результатамъ произведенныхъ гидрологическихъ изслѣдований и остановимся прежде всего на данныхъ глубоководныхъ изслѣдований въ водахъ восточной части Карского моря, у береговъ Ялмала. Изъ 12 станцій, произведенныхъ у береговъ Ялмала, 8 были сдѣланы вблизи берега, не далѣе 10—15 миль отъ него,—4 станціи—вдали отъ берега, въ разстояніи 60—70 миль отъ него; станціи шли вдоль всего побережья Ялмала отъ южныхъ его широтъ ($69^{\circ}1/2$ с.ш.) до сѣверныхъ (73° с.ш.). Какъ видно изъ данныхъ табл. III, изъ 8 станцій, расположенныхъ вблизи береговъ полуострова, въ 6 (№№ 15, 16, 17, 19, 20 и 21) вся толща воды, отъ поверхности ея до дна моря, на глубинахъ отъ 5 до 14 метровъ, имѣла положительныя температуры; станція № 18 принадлежитъ Нансену и произведена имъ въ 1893 г. (единственная въ Карскомъ морѣ) среди плавучаго льда, вблизи ледяныхъ полей, и поэтому естественно обнаружила присутствіе отрицательныхъ температуръ отъ поверхности до дна; станція № 22, послѣдняя изъ 8-ми расположенныхъ вблизи береговъ Ялмала, почти противъ залива Малыгина.

Если не принимать во вниманіе результатовъ наблюденія Нансена (станц. № 18), полученныхъ при особыхъ условияхъ моря, то данныя глубоководныхъ изслѣдований остальныхъ приведенныхъ наблюденій надъ распределеніемъ температуръ на глубинахъ моря вблизи Ялмала весьма характерны: полоса моря вдоль береговъ Ялмала, шириной не менѣе 10—15 миль, можетъ нагрѣваться до положительныхъ температуръ на глубинахъ 14—18 метровъ въ течение лѣта до дна.

Что же касается первыхъ отрицательныхъ температуръ на глубинахъ Карского моря въ другихъ его частяхъ, то данныя табл. III, представляя замѣтное разнообразіе цифръ тѣхъ глубинъ, на которыхъ

найдены первыя отрицательныя температуры, даютъ тѣмъ не менѣе возможность заключить, что въ сѣверныхъ широтахъ Карского моря, къ сѣверу отъ полуострова Ялмала, а также въ водахъ Сѣвернаго Ледовитаго океана, непосредственно соприкасающихся съ сѣверной частью Обь-Енисейскаго залива, слой воды съ отрицательной температурой можетъ находиться весьма близко отъ поверхности моря, въ особенности тамъ, куда теплія Обь-Енисейскія воды или совсѣмъ не достигаютъ, или гдѣ имѣютъ онѣ весьма малое вліяніе.

Въ подтвержденіе сказаннаго, укажемъ на станцію № 27, вблизи сѣверо-западной оконечности о-ва Бѣлый; въ 1904 г. $\frac{18}{31}$ авг. въ $73^{\circ}21'$ сѣв. ш. и $70^{\circ}15'$ вост. долг. отъ Гр. найдена была первая отрицательная температура ($-0^{\circ},3$) уже на глубинѣ 2 метровъ, при всей глубинѣ даннаго мѣста въ 5 метровъ, хотя въ то же время (см. станц. 28 у противоположнаго берега о-ва Бѣлаго, подвергающагося вліянію водъ Оби) воды моря на глубинѣ 7 метровъ были нагрѣты отъ $+4^{\circ},8$ до $+3^{\circ},1$ отъ поверхности моря до дна.

Близкое положеніе отрицательныхъ температуръ воды на глубинахъ къ поверхности моря было обнаружено также адмир. Макаровымъ въ сѣверной части Обь-Енисейскаго залива. Въ одномъ случаѣ (станц. № 35) первая отрицательная температура воды $-0^{\circ},3$ была найдена на глубинѣ 10 метровъ отъ поверхности моря при глубинѣ до дна 28 метр., въ другомъ — (станц. № 34) первая отрицательная температура обнаружена на глубинѣ 15 метр. при всей глубинѣ до дна 25 метр., между тѣмъ какъ въ южныхъ частяхъ Енисейскаго залива въ то же время по изслѣдованіямъ того же адм. Макарова въ 1897 г. вся толща въ 12 метр. воды была нагрѣта до высокихъ цифръ положительной температуры (см. станц. №№ 36, 37 и 38).

Переходя къ нахожденію первыхъ отрицательныхъ температуръ въ глубоководныхъ изслѣдованіяхъ, произведенныхъ въ южной части Карского моря, видимъ изъ результата наблюденій станцій №№ 3, 4, 5, 6, 7, 8, 9 и 10, что въ большинствѣ случаевъ первая отрицательная температура обнаруживалась не ранѣе, чѣмъ на 30 метр. глубины отъ поверхности моря, хотя въ одномъ случаѣ (станція № 10) первая отрицательная температура была найдена довольно близко отъ поверхности моря, а именно на глубинѣ 10 метровъ.

Вопросъ о происхожденіи холодной воды въ Карскомъ морѣ и о близкомъ расположеніи отрицательныхъ температуръ къ поверх-

ности его составляетъ одно изъ интересныхъ свойствъ водъ этого моря, заслуживающаго серьезнаго разсмотрѣнія, въ особенности послѣ указанія Нансена, что бассейнъ Карского моря отдѣленъ подводной возвышенностью отъ глубоководнаго полярнаго бассейна Сѣверн. Ледов. океана; слѣдовательно, холодная вода полярнаго бассейна не имѣть доступа въ Карское море, т. е., другими словами, холодная вода на глубинахъ Карского моря является водой главнымъ образомъ мѣстнаго происхожденія, а не изъ высокихъ полярныхъ широтъ. Въ виду цѣли и предмета настоящаго изложенія мы не можемъ подробно разматривать здѣсь вопросъ о происхожденіи холодной воды Карского моря, хотя этотъ вопросъ стоитъ въ прямой связи съ тѣми особенностями, которыя создаются географическимъ положеніемъ этого моря: его отношеніемъ къ окружающимъ берегамъ, находящимся въ связи съ нимъ проливомъ, а также льдамъ, образующимся въ районѣ его водъ въ теченіе долгой полярной зимы.

Укажемъ далѣе еще тѣ глубины, на которыхъ были найдены первыя отрицательныя температуры въ слѣдующихъ четырехъ станціяхъ: №№ 23, 24, 25 и 26, расположенныхъ къ сѣверу отъ предыдущихъ (№№ 3—10), вдоль береговъ Ялмала, но въ значительномъ отдаленіи отъ береговъ его; первыя три станціи (№№ 23, 24 и 25) принадлежать пароходу «Пахтусовъ» и произведены въ авг. 1898 г., а четвертая (№ 26) — адм. Макарову, и произведена имъ въ авг. 1897 г. Результаты изслѣдований весьма схожи: во всѣхъ приведенныхъ четырехъ станціяхъ первыя отрицательныя температуры были найдены на глубинѣ 18—20 метр. отъ поверхности моря.

Отмѣтимъ еще одну особенность, весьма характерную для глубинныхъ температуръ водъ Карского моря: начавшіяся на извѣстной глубинѣ отрицательныя температуры идутъ, не прерываясь положительными температурами, до самаго дна; такимъ образомъ, слоевъ теплой и тяжелой воды въ глубинѣ водъ Карского моря, какъ это напр. наблюдается въ Мурманскомъ морѣ, батометромъ пока не найдено; однако противорѣчіемъ сказанному, повидимому, служить наблюденіе Нансена (ст. № 18), который въ 1893 г. обнаружилъ подъ поверхностной водой съ температурами $-0^{\circ},2$ и соленостью $19,19^{\circ}/oo$ слой воды на глубинѣ 5 метровъ съ температурой $+0^{\circ},3$ и соленостью $30,43^{\circ}/oo$; слѣдующая температура опять была отрицательная $-0^{\circ},8$, а соленость $26,62^{\circ}/oo$. Что именно обозначаетъ такое распределеніе температуры и солености въ наблюденіяхъ Нансена по единичному случаю сказать съ опредѣленностью невозможно. Вѣ-

роятно, тутъ имѣли значеніе лѣды, среди которыхъ «Фрамъ» шелъ въ Карскомъ морѣ и которые своимъ присутствіемъ вообще перемѣшиваются всѣ цифры метеорологическихъ и гидрологическихъ элементовъ безъ всякаго между собой порядка и послѣдовательности.

Въ заключеніе обзора гидрологическихъ данныхъ Карского моря разсмотримъ распределеніе солености въ поверхностныхъ и придонныхъ слояхъ прибрежныхъ водъ этого моря. Согласно даннымъ табл. II, соленость поверхностного слоя водъ, омывающихъ берега Ялмала, не одинакова вдоль всего побережья Ялмала: воды южной половины полуострова соленѣе, чѣмъ воды, омывающія побережья сѣверной половины его; соленость для первыхъ — въ большинствѣ случаевъ выше $26^{\circ}/oo$ и доходитъ въ отдельныхъ наблюденіяхъ до $32,3^{\circ}/oo$, въ то время, какъ соленость вторыхъ — очень часто выражается низкими цифрами: $15,38^{\circ}/oo$ — $20,86^{\circ}/oo$ доходя также (редко) въ единичныхъ случаяхъ наблюденій до $32^{\circ}/oo$ — $33^{\circ}/oo$. Наименьшія цифры солености, встрѣчающіяся вблизи пролива Малыгина и въ водахъ, ближайшихъ къ сѣверной оконечности Ялмала, гдѣ Нансенъ нашелъ, напр., соленость $15,38^{\circ}/oo$.

Соленость придонныхъ слоевъ прибрежныхъ водъ Ялмала выражается, согласно даннымъ табл. III (станціи №№ 16, 17, 18, 19, 20, 21 и 22), почти однообразными цифрами по всему протяженію береговъ полуострова, а именно отъ $32^{\circ}/oo$ до $33^{\circ}/oo$.

Соленость водъ западныхъ прибрежій Карского моря, т. е. у восточныхъ береговъ Новой Земли и Вайгача значительнѣе, чѣмъ въ водахъ, омывающихъ Ялмаль; согласно даннымъ табл. III (станц. №№ 30, 31 и 32) соленость на поверхности моря у восточныхъ береговъ Новой Земли опредѣляется цифрой $33^{\circ}/oo$, а на днѣ — $34^{\circ}/oo$. Въ южной части Карского моря, въ водахъ, находящихся вблизи выхода изъ Югорскаго Шара въ море, соленость поверхностныхъ слоевъ воды колеблется отъ $24^{\circ}/oo$ до $33^{\circ}/oo$, въ общемъ не ниже $27^{\circ}/oo$ — $28^{\circ}/oo$, и достигаетъ въ придонныхъ слояхъ цифръ $34^{\circ}/oo$ и даже нѣсколько выше.

На основаніи приведенныхъ въ табл. II и III цифровыхъ данныхъ метеорологическихъ и гидрологическихъ наблюденій, произведенныхъ въ различныхъ частяхъ водъ Карского моря, мы можемъ въ дополненіе къ изложенному нами уже выше общему положенію, что воды Карского моря, омывающія полуостровъ Ялмаль, нагреваются въ теченіе лѣта значительно выше, чѣмъ воды соотвѣтствующихъ широтъ западнаго побережья западнаго Карского моря, присоединить также и слѣдующіе выводы:

1) воды, омывающія южную часть полуострова Ялмала (отъ $69\frac{1}{2}$ с. ш. до $71\frac{1}{2}^{\circ}$ с. ш.) въ теченіе лѣтнихъ мѣсяцевъ нагрѣты сильнѣе, чѣмъ воды, омывающія берега сѣверной половины того же полуострова (съ $71\frac{1}{2}^{\circ}$ с. ш. до 73° с.ш.);

2) нагрѣваніе всей юго-восточной части прибрежныхъ водъ Карского моря не зависитъ отъ вліянія на нихъ прѣсныхъ мелкихъ рѣкъ полуострова Ялмала, изливающихся въ Карское море, а также болѣе значительныхъ рѣкъ, какъ напр. Кары и Юрибяя, впадающихъ въ губу Байдаратскую и имѣющихъ, слѣдовательно, ближайшее отношеніе къ полуострову Ялмалу.

Въ виду особенной важности послѣдняго вывода остановимся на немъ подробнѣе и укажемъ тѣ соображенія, которыя заставляютъ искать совсѣмъ иной источникъ нагрѣванія прибрежныхъ водъ Ялмала, чѣмъ незначительныя рѣкки, текущія съ этого полуострова въ Карское море. Прежде всего укажемъ на то обстоятельство, что прѣсноводная рѣка, впадающая въ море и повышающая температуру его воды, одновременно рѣзко понижаетъ соленость всего того района моря, воды которого смѣшиваются съ изливающейся въ него рѣчной водой. Весь обширный Обь-Енисейскій заливъ, заливъ Печоры, заливъ Сѣверо-Двинскій и др. могутъ служить нагляднымъ тому доказательствомъ: повышеніе температуры морской воды только на нѣсколько градусовъ выше средней температуры, свойственной водамъ данной области моря, отъ примѣшиванія къ ней теплой рѣчной воды обычно сопровождается непропорціонально рѣзкимъ, сравнительно съ проишшедшемъ повышеніемъ температуры воды, пониженіемъ ея солености. Во всѣхъ случаяхъ, гдѣ только рѣчная вода начинаетъ уже замѣтно (а иногда и еще незначительно) повышать температуру морской воды, тамъ въ сущности уже нельзя говорить о морской водѣ съ присущими ей свойствами: соленостью, прозрачностью и цвѣтомъ. Всѣ указанныя качества морской воды при смѣшаніи ея съ рѣчной быстро утрачиваются: вода становится мало соленою, мало прозрачною, пріобрѣтаетъ мутный видъ,—и эта утрата свойствъ морской воды совершается быстрѣе и рѣзче, чѣмъ повышеніе ея температуры. Въ подтвержденіе сказанного приведемъ примѣры: въ сѣверной части Обь-Енисейскаго залива гидрологическая изслѣдованія адм. Макарова въ 1897 г. (табл. III станціи №№ 24 и 35), а также наблюденія парохода «Пахтусовъ» въ районѣ водъ о-ва Бѣлый въ 1904 г. (табл. III станц. №№ 28 и 29) обнаруживаютъ, что вліяніе рѣчной воды главнымъ образомъ и прежде всего отражается на солености морской воды (цвѣтъ и прозрачность

оставляем пока въ сторонѣ) и затѣмъ уже на ея температурѣ: такъ станц. № 34 (табл. III) обнаружила на поверхности воды $+7^{\circ},4$, а соленость $8,7^{\circ}/oo$ (морская соленость около $34,65^{\circ}/oo$, а для Карского моря — не менѣе $33^{\circ}/oo$); станція № 35: температура на поверхности воды $+8^{\circ},1$, соленость $9,2^{\circ}/oo$; по восточную сторону о-ва Бѣлый (влияніе водъ р. Оби) на станціи № 28 найдено: температура на поверхности моря $+4^{\circ},8$, соленость $0,8^{\circ}/oo$; на станціи № 29 — температура на поверхности $+4^{\circ},2$, а соленость $-12,63^{\circ}/oo$. Гидрологическія изслѣдованія парохода «Пахтусовъ», произведенныя неоднократно за рядъ годовъ его гидрографическихъ работъ за сѣв. полярн. кругомъ, даютъ тѣ же результаты въ заливѣ р. Печоры: температура водъ залива напр. $+7^{\circ},0$ — $+8^{\circ},0$ обыкновенно сопровождается соленостью не выше $12^{\circ}/oo$ и съ дальнѣйшимъ повышениемъ температуры соленость рѣзко понижается.

Подобнаго явленія, т. е. цифръ низкой солености при повышенной температурѣ воды въ части Карского моря, омывающей берега Ялмала, мы не имѣемъ.

Какъ видѣли раньше, соленость водъ, наиболѣе нагрѣтыхъ, т. е. омывающихъ южную половину Ялмала, обладаетъ сравнительно съ приведенными выше цифрами высокимъ содержаніемъ солей на поверхности моря, а именно не менѣе въ среднемъ $26^{\circ}/oo$, а часто и значительно выше: $32^{\circ}/oo$ — $33^{\circ}/oo$; на днѣ же соленость водъ Карского моря, омывающихъ побережья Ялмала, обыкновенно выше $32^{\circ}/oo$, при одновременной положительной температурѣ придонныхъ слоевъ воды. Цифры малой солености у побережья Ялмала для поверхностныхъ слоевъ воды встрѣчаются обыкновенно въ самыхъ сѣверныхъ его частяхъ, вблизи или, точнѣе, противъ пролива Малыгина; тамъ Нансенъ имѣлъ соленость $15,9^{\circ}/oo$; Норденшельдъ — отъ $15^{\circ}/oo$ до $19^{\circ}/oo$ и, наконецъ, пароходъ «Пахтусовъ» (табл. II №№ 7 и 8) въ 1902 г. наблюдалъ даже еще болѣе низкія цифры солености, а именно $12^{\circ}/oo$ — $13^{\circ}/oo$.

Въ данномъ случаѣ мы, дѣйствительно, встрѣчаемся съ результатами влиянія рѣчной воды на воды моря, доставляемой однако только не рѣками, которая текутъ и изливаются съ полуострова Ялмала въ Карское море. Рѣки полуострова Ялмала, помимо своей незначительности, не могутъ играть замѣтной роли въ процессѣ нагреванія прибрежныхъ водъ полуострова также еще и потому, что всѣ онѣ, даже и самыя большія изъ нихъ, какъ Кара, Байдарата, Юрибей (имѣющія къ тому же отдаленное отношеніе къ Ялмалу), начинаются значительно выше сѣвернаго полярного круга и, протекая среди

полярной тундры, по почвѣ даже и лѣтомъ сильно охлажденной, не имѣютъ никакой возможности въ теченіе лѣтнихъ мѣсяцевъ нагрѣваться до высокихъ цифръ температуры.

Такимъ образомъ, принимая во вниманіе съ одной стороны сравни-
тельно высокую соленость водъ Карского моря въ восточной его части
и замѣтно повышенную температуру этихъ водъ сравнительно съ темпе-
ратурой водъ въ западномъ побережье, на что уже своевременно было
выше сдѣлано указаніе,— а съ другой—незначительность вообще
рѣкъ полуострова Ялмала, мы должны отвергнуть участіе этихъ рѣкъ
въ процессѣ нагрѣванія прибрежныхъ водъ Ялмала, и вообще искать
иной, чѣмъ рѣчные воды полуострова, источникъ тепла для объяс-
ненія явленія нагрѣванія водъ Карского моря, омывающихъ Ял-
маль.

Кто же согрѣваетъ Ялмаль и прибрежныя воды юго-восточной
части Карского моря? Единственный отвѣтъ можетъ быть только:
р. Обь или, точнѣе, заливъ р. Оби. Полуостровъ Ялмаль въ видѣ
почти правильного прямоугольника участка суши, расположенного
наиболѣйшей своей длиной съ юга на сѣверъ, омывается на западѣ
Карскимъ моремъ, а на востокѣ—водами р. Оби, при чѣмъ длина
береговой линіи полуострова, омываемой Карскими водами, относится
къ длине береговой линіи, омываемой водами залива р. Оби, при-
близительно какъ 8:10, т. е. другими словами: теплые воды залива
р. Оби соприкасаются съ полуостровомъ на замѣтно большемъ про-
странствѣ по береговой линіи, чѣмъ та длина береговъ Ялмала, на
которой приходятъ въ соприкосновеніе воды Карского моря съ за-
паднымъ побережьемъ полуострова, и при этомъ указанное увели-
ченіе береговой линіи для водъ залива р. Оби приходится на счетъ
береговой линіи южной части полуострова Ялмала. Заливъ р. Оби,
простирающійся отъ сѣверн. полярн. круга до 73° с.ш. и имѣющій
въ длину не менѣе 750 верстъ, представляетъ собой равномѣрно
широкій (40—50 миль) по всему своему протяженію каналъ, глу-
биной не менѣе 7—8 саж., безъ перерыва облегающій съ юга и
востока полуостровъ Ялмаль.

Изъ данныхыхъ табл. I мы видѣли ходъ температуры въ теченіе
лѣтнихъ мѣсяцевъ по длине залива р. Оби: южная половина залива
въ продолженіе нѣсколькихъ лѣтнихъ мѣсяцевъ бываетъ нагрѣта
до $+19^{\circ},0$ а сѣверная не менѣе, чѣмъ до $+8^{\circ},0$ или $+9^{\circ},0$; охлаж-
деніе водъ залива происходитъ главнымъ образомъ въ сѣверныхъ
его частяхъ. Подобное же распределеніе хода температуръ мы
имѣемъ и для водъ Карского моря, омывающихъ берега Ялмала:

воды, омывающія южную половину полуострова, оказываются нагрѣты въ теченіе лѣта сильнѣе, чѣмъ прибрежныя воды Карского моря съверной половины полуострова.

Естественность указанного явленія, т. е. соотвѣтствія хода температуръ въ восточныхъ водахъ Карского моря съ ходомъ температуръ водъ залива р. Оби, объясняется близостью расположенія юго-восточной части Карского моря къ водамъ залива р. Оби; величина пространства суши, отдѣляющей южную часть Карского моря (губу Байдаратскую) отъ тепловодной южной части залива Оби, не превышаетъ, какъ видно на картѣ, $1\frac{1}{2}$ —2 градусовъ по широтѣ.

Слѣдовательно, въ температурахъ юго-восточной части водъ Карского моря мы имѣемъ примѣръ вліянія рѣки на море, сказывающагося не непосредственно въ мѣстѣ впаденія рѣки въ море, но обнаруживающагося на разстоянії: передача тепла совершаются чрезъ весь Ялмаль нагрѣтой воздушной атмосферой полуострова съ восточныхъ береговъ его на западные. Такой процессъ передачи тепла на разстояніе мы должны принять для южной половины Ялмала какъ единственный способъ нагрѣванія всей юго-восточной части Карского моря, если не считать теплового эффекта инсоляціи, общаго воздействиія солнца, имѣющаго, впрочемъ, одинаковое значеніе для всего района водъ Карского моря.

Что же касается нагрѣванія водъ Карского моря, омывающихъ съверную части Ялмала, ближайшія къ проливу Малыгина, то несомнѣнно, что этотъ процессъ, помимо передачи тепла на разстояніе изъ залива черезъ полуостровъ, совершается при непосредственномъ участіи водъ р. Оби, частью вливающихся черезъ проливъ Малыгина въ прибрежныя воды Карского моря, омывающія съвер Ялмала. По крайней мѣрѣ неоднократныя наблюденія (Нансенъ, Норденшельдъ, парох. «Пахтусовъ») указываютъ на значительную примѣръ рѣчной воды въ прибрежной полосѣ моря вблизи западнаго устья пролива Малыгина.

Указанная зависимость температуръ юго-восточной части водъ Карского моря отъ того же метеорологического элемента залива р. Оби позволяетъ высказать предположеніе по одному очень важному въ практическомъ отношеніи вопросу, а именно: о времени отхожденія льдовъ отъ береговъ Ялмала или, другими словами, о началѣ навигаціи въ водахъ Карского моря у береговъ этого полуострова.

Согласно даннымъ табл. I-й температура водъ южной половины залива Оби уже въ концѣ іюня достигаетъ $+19^{\circ},0$, а температура воздуха $+17^{\circ},0$; такъ какъ достижение приведенныхъ высокихъ цифръ

температуры въ заливѣ происходить не сразу, а постепенно, то можно думать, что накопленіе тепла въ воздушной атмосфѣрѣ полуострова бываетъ уже значительно и въ западныхъ побережьяхъ Ялмала, т. е., другими словами, въ районѣ прибрежныхъ водъ Карского моря, также въ концѣ іюня; следовательно, на основаніи указаннаго соображенія, іюнь мѣсяцъ, и вѣроятно послѣдняя его половина, можетъ считаться началомъ движения льдовъ у побережья Ялмала, по крайней мѣрѣ въ южной его половинѣ.

Возможно, что у береговъ сѣверной половины Ялмала, вслѣдствіе иныхъ температурныхъ условій сѣверной части залива р. Оби, льды приходятъ въ движеніе и отходятъ отъ береговъ полуострова позднѣе, т. е. не ранѣе первой половины іюля.

То же самое нужно предположить и относительно вскрытия губы Байдаратской. Есть основаніе думать, что за долгую полярную зиму она вся (по крайней мѣрѣ въ нѣкоторые годы) покрывается сильнымъ толстымъ льдомъ; въ пользу этого говорять не только указанія мѣстныхъ жителей самоѣдовъ, но также нѣкоторыя свойства ея водъ, благопріятствующія образованію сплошного льда на поверхности, а именно: небольшая глубина губы и сравнительно малая соленость ея водъ. Обиліе образовавшагося на всемъ пространствѣ (длина 105 верстъ, шир. 30—40 в.) Байдаратской губы льда потребуетъ, конечно, особенно продолжительного времени для освобожденія названной части Карского моря отъ своего ледяного покрова; поэтому-то, несмотря на близость Байдаратской губы къ теплой южной части залива р. Оби, можетъ пройти большая часть лѣта, прежде чѣмъ льды совершенно очистятъ эту часть Карского моря.

Высказанное о движеніи льдовъ и началѣ навигаціи у береговъ Ялмала на основаніи хода температуръ въ заливѣ р. Оби допустимо, конечно, только какъ теоретическое предположеніе; хотя не слѣдуетъ упускать изъ вида, что Норденшельдъ въ 1878 г., проходя ^{20—22 іюля} _{1—3 авг.} Карскимъ моремъ, нигдѣ льда не встрѣтилъ, не только вблизи Ялмала, но и вдали отъ его береговъ. Нансенъ въ 1893 г., шедшій Карскимъ моремъ приблизительно въ тѣ же числа іюля ^{24 іюл.—1 авг.} _{5—13 авг.}, хотя и нашелъ льды у береговъ Ялмала, но льды эти были плавучіе, т. е. уже отошедши отъ берега, и если они еще оставались до конца іюля у береговъ Ялмала, то причиной этого могли быть и нордъ-остовые (и—вестовые) вѣтры, преобладавши во время перехода «Фрама» по Карскому морю и удерживавши льды у береговъ полуострова Ялмала.

Приведенные примѣры даютъ возможность допускать, что движение льдовъ у береговъ Ялмала начинается, дѣйствительно, ранѣе послѣдней половины іюля (стар. стиль),—явленіе, вполнѣ отвѣчающее и ходу температуры въ заливѣ р. Оби.

Нужны, однако, точныя наблюденія и свѣдѣнія о льдахъ Карского моря, ихъ образованіи и движеніи въ районѣ водъ этого моря для подтвержденія высказанныхъ выше предположеній.

Въ настоящее же время точно установленныхъ данныхъ о состояніи льдовъ Карского моря, ихъ происхожденіи, свойствахъ, движеніи—мы не имѣемъ, за исключеніемъ развѣ отдельныхъ указаній, что центральная часть Карского моря, «кажется, не замерзаетъ»; однако ни ширина берегового припая, образовавшагося въ продолженіе зимнихъ мѣсяцевъ, ни толщина его, ни время отхожденія льда отъ береговъ этого моря, т. е. все то, что нужно знать для мореплаванія къ устьямъ Оби и Енисея, намъ совершенно пока неизвѣстны.

Возвращаясь къ разсмотрѣнію вліянія рѣкъ Оби и Енисея на воды Сѣвернаго Ледовитаго океана, мы остановимся затѣмъ на вопросѣ, столь же мало, впрочемъ, обслѣдованномъ, какъ и льды Карского моря, а именно на теченіяхъ, образуемыхъ въ океанѣ рѣками, вливающими свои прѣсныя и теплые воды въ холодныя и соленые воды моря.

Существуетъ мнѣніе, высказанное проф. Петтерсономъ, что рѣки, текущія въ меридиональномъ направленіи и впадающія въ Сѣверный Ледовитый океанъ, отклоняются подъ вліяніемъ вращенія земного шара, по впаденіи ихъ въ море, въ своеемъ теченіи на востокъ (т. е. подлежать общему закону движенія рѣкъ по земному шару въ меридиональномъ направленіи).

Нансенъ на основаніи наблюденій, полученныхъ имъ во время своего путешествія въ 1893 г. на «Фрамѣ», однако совершенно отрицаетъ существованіе такого явленія. Въ статьѣ, озаглавленной «The Kara sea and the Siberian sea»¹⁾, знаменитый полярный изслѣдователь, руководствуясь данными распределенія температуры и солености на поверхности моря, въ районѣ впаденія большихъ сибирскихъ рѣкъ въ Сѣверн. Ледовит. океанъ, приходитъ къ заключенію, что отклоненія теченія рѣкъ, впадающихъ въ Океанъ, на востокъ не происходятъ. Нансенъ указываетъ, что присутствіе рѣч-

¹⁾ F. Nansen, The Norwegian North polar expedition 1893—1896 г., vol. III. The oceanography of the North polar basin, 1902, стр. 286.

ной воды въ водахъ моря, вблизи устьевъ рѣкъ, обнаруживается столько же на востокъ, сколько и на западъ, т. е. другими словами: распространение теченія рѣкъ, по впаденію ихъ въ Океанъ, происходитъ приблизительно равномѣрно въ обѣ стороны—и на востокъ, и на западъ. Къ тому же въ сущности выводу можно прійти, разсматривая цифры температуры и солености поверхностныхъ слоевъ воды на пути плаванія «Вега» въ 1878 г. въ водахъ Сѣвернаго Ледовитаго океана, мимо устьевъ нашихъ сибирскихъ рѣкъ, вдоль сѣвернаго побережья восточной Сибири.

Однородныя же наблюденія, отрицающія существованіе факта отклоненія теченія рѣкъ въ Океанѣ на востокъ, получены въ 1904 г. также на пароходѣ «Пахтусовъ».

Во время якорной стоянки «Пахтусова» противъ устья Оби въ шир. $73\frac{1}{4}^{\circ}$ N и долг. 73° O неоднократно было наблюдаемо ясное теченіе на NW. Кромѣ того, участниками экспедиціи, плававшей на пароходѣ «Пахтусовъ», въ томъ же 1904 г. на сѣверо-западной оконечности о-ва Бѣлага найденъ въ большомъ количествѣ плавникъ, принесенный сюда, конечно, водами Оби; при отклоненіи водъ рѣки Оби, по впаденію ея въ Океанъ, на востокъ, подобное явленіе, т. е. нахожденіе плавника на западномъ побережье о-ва Бѣлага, наблюдалось не могло бы.

Историческія находки въ западныхъ частяхъ Сѣвернаго Ледовитаго океана остатковъ потерпѣвшихъ крушеніе въ восточныхъ водахъ Океана судовъ (напр. принадлежности судового инвентаря столь извѣстной «Жаннеты», трагически погибшей у Ново-Сибирскихъ о-вовъ, найдены были вблизи восточнаго берега Гренландіи), а также плавника Сибирскаго происхожденія, на восточныхъ берегахъ Новой Земли, наконецъ знаменитый дрейфъ «Фрама» съ востока на западъ, съ очевидностью указываютъ, что въ сѣверныхъ широтахъ Ледовитаго океана имѣется самостоятельное морское теченіе, направляющеся съ востока на западъ; въ какомъ отношеніи это теченіе стоить къ дѣятельности и вліянію сибирскихъ рѣкъ на Сѣверный Ледовитый океанъ, и имѣть ли вообще съ ними связь—это вопросъ, составляющій научную задачу будущихъ изслѣдований сѣверныхъ полярныхъ водъ.

Заканчивая изложеніе настоящей статьи, подведемъ итогъ всему сказанному.

На примѣрѣ вліянія на воды Сѣвернаго Ледовитаго океана

двухъ величайшихъ русскихъ съверныхъ рѣкъ—Оби и Енисея, мы имѣли въ виду, на основаніи собранныхъ разными лицами метеорологическихъ и гидрологическихъ наблюденій, выяснить тотъ механизмъ физического воздействиа, который обнаруживается при ближайшемъ разсмотрѣніи вліянія этихъ рѣкъ на воды Съвернаго Ледовитаго океана и который естественно можетъ быть свойственъ не только названнымъ двумъ, но и остальнымъ рѣкамъ обширнаго сибирскаго побережья, вливающимся въ бассейнъ Ледовитаго океана.

Мы видѣли выше особенность этого механизма вліянія: рѣки оказываютъ свое воздействиа на воды Съвернаго Ледовитаго океана не только въ мѣстѣ непосредственнаго своего впаденія въ море, но и передачей своего тепла на разстояніе черезъ значительные участки суши, какъ напр. передается тепловое вліяніе южной части залива рѣки Оби на юго-восточную часть водъ Карского моря черезъ весь полуостровъ Ялмаль.

Явленіе это характерно вообще и занимаетъ среди физическихъ процессовъ, иллюстрирующихъ жизнь восточныхъ водъ Съвернаго Ледовитаго океана, свое оригинальное мѣсто, такъ какъ вліяніе Гольфштрема, какъ указывалось уже въ началѣ настоящаго изложенія, ограничивается только западной частью Съвернаго Ледовитаго океана. Правда, для остальныхъ сибирскихъ рѣкъ мы не располагаемъ такимъ количествомъ наблюденій, какія были изложены выше для рѣкъ Оби и Енисея, и слѣдовательно на основаніи полученныхъ выводовъ для указанныхъ рѣкъ не можемъ точно опредѣлять степень воздействиа остальныхъ рѣкъ на воды Съвернаго Ледовитаго океана.

Однако не нужно упускать изъ вида, что природа, располагая въ данномъ случаѣ единымъ средствомъ—рѣками—для нагреванія и оживленія полярныхъ областей, не должна обнаруживать принципіального различія эффектовъ вліянія этихъ рѣкъ на различные полярныя мѣстности, такъ какъ дѣятельность рѣкъ въ данномъ направленіи однообразна. Нѣкоторымъ подтвержденіемъ сказанному могутъ служить, уже не разъ цитированныя, наблюденія Норденшельда и Нансена, полученные названными изслѣдователями въ плаваніи мимо устьевъ сибирскихъ рѣкъ, впадающихъ въ Съверный Ледовитый Океанъ къ востоку отъ полуострова Таймыръ. Не только соленость и температура водъ моря и воздуха вблизи впаденія рѣкъ (Хатанга, Анабара, Лена, Оленекъ, Яна, Колыма, Индигирка) въ Съверный Ледовитый океанъ рѣзко мѣнялись, но и флора, и фауна острововъ, береговыхъ пространствъ, по свидѣтельству тѣхъ же

наблюдателей, съ очевидностью указывали на тепловое вліяніе на воды Сѣвернаго Ледовитаго океана, вливающихся въ него по всему обширному пространству сибирскаго побережья, рѣкъ.

Итакъ дѣятельность рѣкъ, изливающихся въ Сѣверный Ледовитый океанъ, вызывая рядъ физическихъ процессовъ, весьма важныхъ и интересныхъ въ научномъ отпоменіи, заслуживаетъ самаго серіознаго вниманія и изученія.

Что же касается практическихъ результатовъ такого изученія, то они, какъ на это указывалось уже въ началѣ настоящаго очерка, непосредственно касаясь не только вопроса о морскомъ пути къ устью Оби и Енисея, но также и всего сѣверо-восточнаго морскаго прохода изъ Европы на Востокъ, глубоко затрагиваютъ экономические и политические интересы какъ европейскихъ странъ, такъ въ особенности и Россіи, географическое положеніе которой благопріятствуетъ пользоваться указанными сѣверными морскими путями въ условіяхъ для себя болѣе выгодныхъ сравнительно съ другими государствами.

Высказаннымъ положеніемъ о важности и практичесности изученія дѣятельности нашихъ сѣверныхъ рѣкъ заключаемъ настоящій очеркъ.

Д-ръ Полиловъ.

Таблица № I.

*) t° — температура въ градусахъ Цельсія

**) Долготы даны от Гринвича.

ологическія изслѣдованія, произведенныя въ водахъ Карского моря и Обь-Енисейскаго залива.

олгота дана по Гринвичу. Солнечность определялась титрованиемъ.

Таблица № II.

КАРСКОЕ ОЕМОРЕ.																					
Мѣсяцы	Воды западнаго побережья моря.										Воды восточнаго побережья моря.										
	Восточный берег Новой Земли.				Восточный берег Вайгача и Карская Ворота.				Карское устье Югорского Шара о-въ Мясной Югорский Шар.			Юго-западное побережье Карского моря отъ Югорского Шара до устья р. Кари.			Устье р. Кари.			Наименование рейса; годъ и число по стар. и нов. ст.			
	t° воды *)	t° воздуха	Уд. в.	Сол. 0/00	t° воды	t° воздуха	Уд. в.	Сол. 0/00	t° воды	t° воздуха	Уд. в.	Сол. 0/00	t° воды	t° воздуха	Уд. в.	Сол. 0/00	t° воды	t° воздуха	Уд. в.	Сол. 0/00	
Лѣто																					
Июль																					
Июль																					
Июль																					
Август																					
Август																					
Сентябрь																					
Сентябрь																					
Сентябрь																					

*) t° — температура въ градусахъ Цельзія.

**) Долготы даны отъ Гринвича.

***) Солености въ большинствѣ случаевъ опредѣлялись титрованіемъ.